
**ПОЗДНЯЯ ГРУППА ПОГРЕБЕНИЙ
МОГИЛЬНИКА ЕЛИЗАВЕТИНСКОГО ГОРОДИЩА № 2
(РАСКОПКИ 1978 Г.)**

А.В. Пьянков, И.Н. Анфимов

ООО «Западно-Кавказская Археологическая Экспедиция»
ул. Красноармейская, 90, Краснодар, Россия, 350000

В статье публикуются погребальные комплексы из поздней группы погребений могильника Елизаветинского городища № 2. Материалы датированы по методу аналогий. Проведен анализ погребального обряда и инвентаря. Установлено следующее: погребения были совершены в IV–VII вв.; погребальный обряд и инвентарь аналогичны материалам Пашковского могильника № 1; по сравнению с предшествующим периодом (I–II вв. н.э.) население памятника сократилось.

Ключевые слова: погребальный обряд, погребальный инвентарь, метод аналогий, датирование, керамика, амфоры, красный лак, эпоха раннего средневековья.

На правом берегу р. Кубань в нижнем течении сегодня известно 2 грунтовых могильника IV–VII вв. и несколько отдельных погребений. Однако полноценное изучение материалов этих погребений невозможно по причине того, что из 63 комплексов сегодня опубликовано только 23, то есть практически только треть (1). Авторы намерены восполнить этот пробел и ввести в научный оборот часть погребальных комплексов одного из двух раскопанных ранее могильников.

Могильник, о котором пойдет речь, был открыт в 1966 г. в 2 км к востоку от ст. Елизаветинской в карьере кирпичного завода. Этот некрополь принадлежит Елизаветинскому городищу № 2. Первые раскопки памятника были проведены в 1966 г. и в следующем 1967 г. экспедицией Краснодарского музея. Непосредственно работы вела Р.С. Якимова под руководством Н.В. Анфимова (2). О существовании отчетов по результатам работ авторам ничего неизвестно. Материалы хранятся в фондах Краснодарского государственного историко-археологического музея-заповедника. Не публиковались.

В 1978 г. при строительстве канализационного коллектора между г. Краснодаром и ст. Елизаветинской строители обнаружили древние погребения в 800-х метрах от ранее исследованной площади. Экспедиция Краснодарского музея-заповедника под руководством И.Н. Анфимова в том же году вскрыла 2800 кв. м площади. Всего было исследовано 107 погребений, относящихся к 3-м хронологическим группам. Первую составили 17 погребений IV–I вв.

до н.э.; вторая группа включала 71 погребение I–II вв. н.э.; третью, более позднюю, образовали 16 погребений.

Наиболее многочисленная вторая группа погребений уже получила освещение в научной литературе (3). Данная публикация имеет цель ввести в научный оборот позднюю группу из исследованных в 1978 г. погребений.

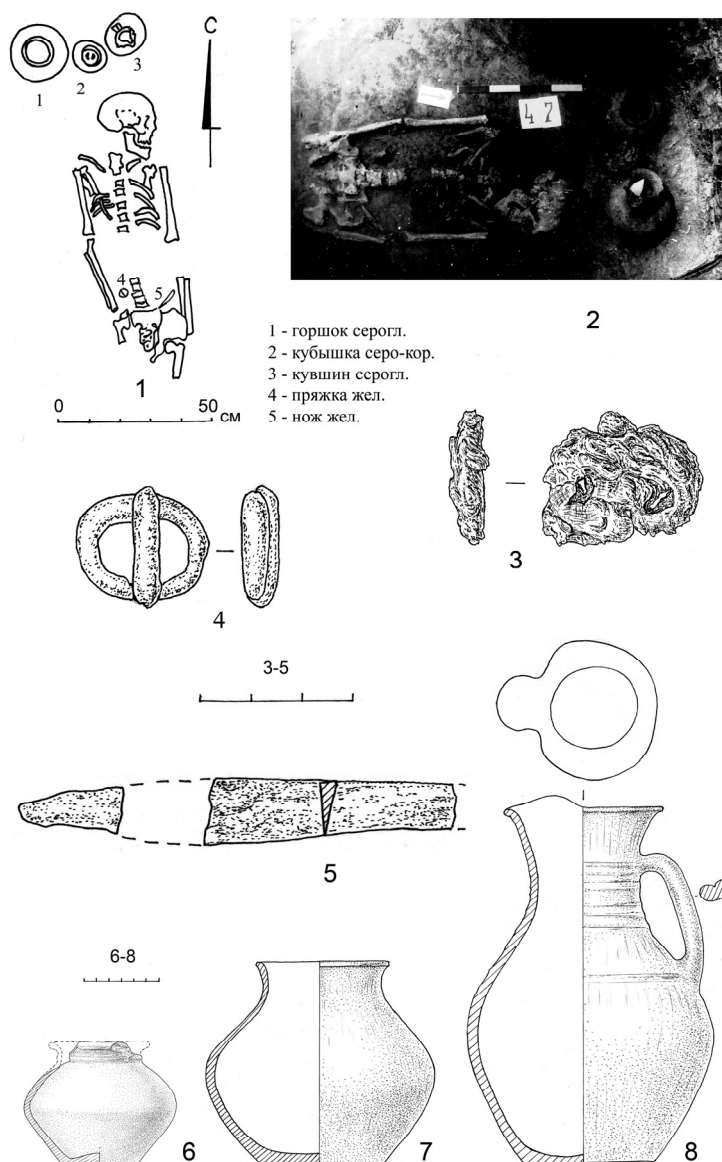

Рис. 1. Мог-к Елизаветинского городища № 2:

1 – план п. 47; 2 – фото п. 47; 3, 4 – пряжка в натуральном виде и реконструкция;
5 – нож; 6–8 – сосуды; 3, 4 – бронза; 5 – железо; 6–8 – керамика; 3–8 – п. 47

Погребение 47 (рис. 1, 1,2) открыто на глубине 1,7 м в западной части могильника в стенке карьера к северу от траншеи в точке Д на расстоянии

240 м (была сделана врезка 2x1,5 м). Скелет ориентирован головой на север – северо-запад, лежал на спине вытянуто, руки вытянуты вдоль тела; череп лежал на левом виске, лицевым отделом на юго-восток; кости ног от нижней части бедер уничтожены во время добычи глины в карьере; кости средней сохранности. Инвентарь:

– за черепом находился кружальный сероглиняный кувшин (рис. 1, 8) с округлым туловом, узким горлом, расширенным в верхней части с лепестковым сливом, венчик отогнут наружу и закруглен, дно плоское, ручка вертикальная с продольным желобком на внешней стороне, в средней части горла шесть горизонтальных желобков, поверхность сосуда покрыта вертикальным лощением; размеры: h – 29 см, d горла – 12,8 см, d тулова – 19,8 см, d дна – 10,6 см;

– справа вплотную к кувшину стоял лепной сероглиняный горшочек (рис. 1, 6) с биконическим туловом, переход придонной части в плечики закруглен, горло короткое с горизонтальным валиком посередине и отогнутым наружу венчиком, утолщенным и закругленным, дно – вогнутое с выпуклостью посередине; размеры: h – 10 см, d горла (восстановленный) – 8 см, d тулова – 12,3 см, d дна – 6 см;

– справа от горшочка находился кружальный сероглиняный горшок (рис. 1, 7) с реповидным туловом коротким горлом, расширенным кверху, венчик косо срезан наружу, дно – плоское; размеры: h – 16,2 см, d горла (восстановленный) – 10,6 см, d тулова – 18,6 см, d дна – 10 см;

– слева от поясничных позвонков лежала сильно коррозированная железная пряжка (рис. 1, 3,4) овальной формы (другие детали пряжки не восстанавливаются); размеры: 3x2,6x0,8 см;

– справа от поясничных позвонков нижней частью, перекрывая край крыла таза, лежал железный черешковый нож (рис. 1, 5) с прямой спинкой и узким черешком, 2 фрагмента; размеры: лезвие – 4,8x1,3x0,35 см, черешок – 2,1x0,9x0,3 см.

Погребение 48 (рис. 2, 1) открыто на глубине 1,24 м, к западу – юго-западу от репера 3 на расстоянии 19,5 м. Костяк лежал головой на север, на спине вытянуто, череп слегка завалился влево, лицевой отдел обращен на юго-восток, руки вытянуты вдоль туловища; лучевая кость правого предплечья сдвинута в сторону и дистальным концом касается костей таза. Ноги погребенного в области ступней сведены вместе. Кости средней сохранности. Отсутствует часть костей верхнего плечевого пояса, грудной клетки, левого предплечья. Инвентарь в погребении отсутствовал.

Погребение 50 (рис. 2, 2,3) открыто на глубине 1,36 м, на расстоянии 16,3 м к востоку от репера 3. Скелет ориентирован головой на север – северо-восток, лежал на спине, череп раздавлен землей, завалился на левый бок. Кости рук вытянуты вдоль тела. Бедренные кости несколько отведены вправо и ноги согнуты в коленных суставах. Сохранность костяка средняя. Инвентарь в погребении отсутствовал.

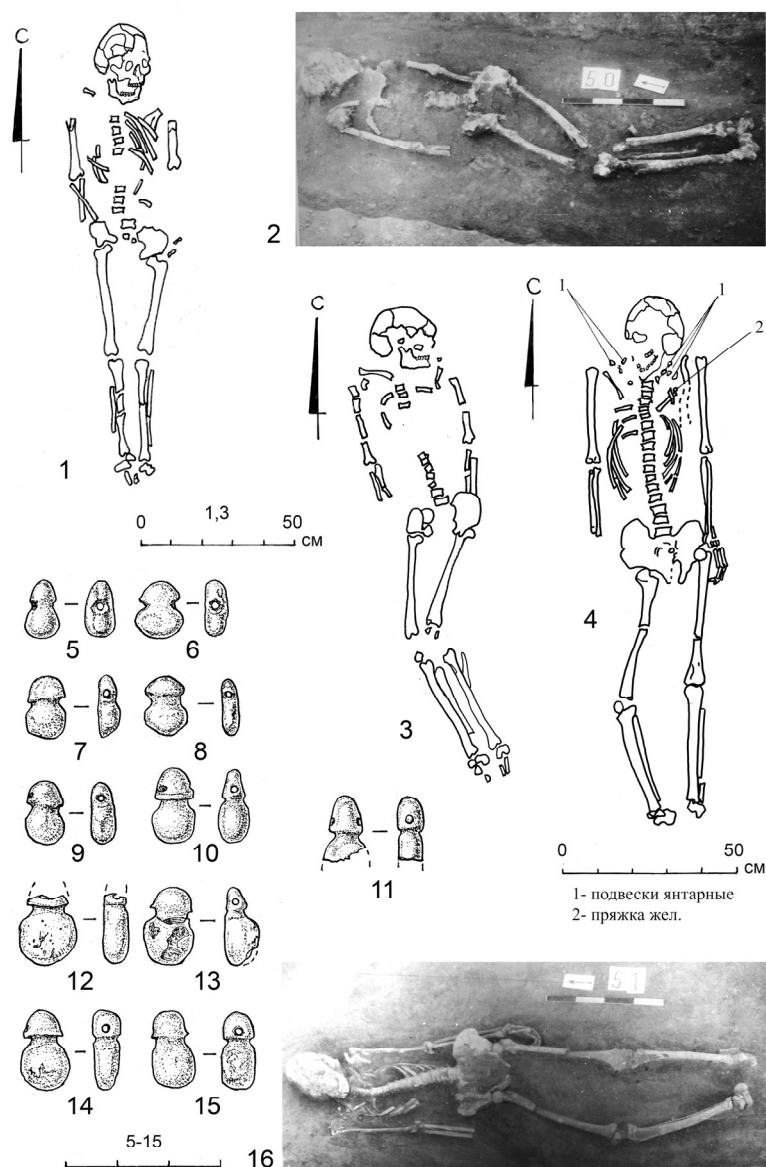

Рис. 2. Мог-к Елизаветинского городища № 2:
 1 – план п. 48; 2, 3 – план и фото п. 50; 4, 16 – план и фото п. 51;
 5–15 – грибовидные подвески; 5–15 – янтарь; 5–15 – п. 51

Погребение 51 (рис. 2, 4, 16) открыто на глубине 1,05 м в западной части траншеи в 25 м к востоку – юго-востоку от погребения 48. Костяк ориентирован головой на север, лежал на спине, вытянуто, руки лежат параллельно туловищу; череп лежал на правом боку. Лицевая часть черепа повреждена скрепером. Левая нога костяка вытянута, правая – несколько согнута в коленном суставе. Сохранность костяка хорошая.

Инвентарь:

– рядом с левой ключицей находились фрагменты железной пряжки (не сохранилась);

– в области шеи располагались янтарные грибовидные подвески (рис. 2, 5–15): низка из 12 экземпляров (10 целых и 2 поврежденные); размеры: от 1,2x0,7x0,6 см до 1,5x1x0,7 см.

Погребение 52 (рис. 3, 1) открыто на глубине 1,52 м, на запад – юго-запад от погребения 48, на расстоянии 46 м. Костяк был ориентирован головой на север – северо-восток, лежал на спине вытянуто, руки покоились параллельно телу. Череп лежит на основании, верхняя часть черепа снесена скрепером. Костяк хорошей сохранности. Инвентарь:

– у правой стороны черепа находились остатки лепного сероглиняного сосуда, во фрагментах (форма не восстанавливается).

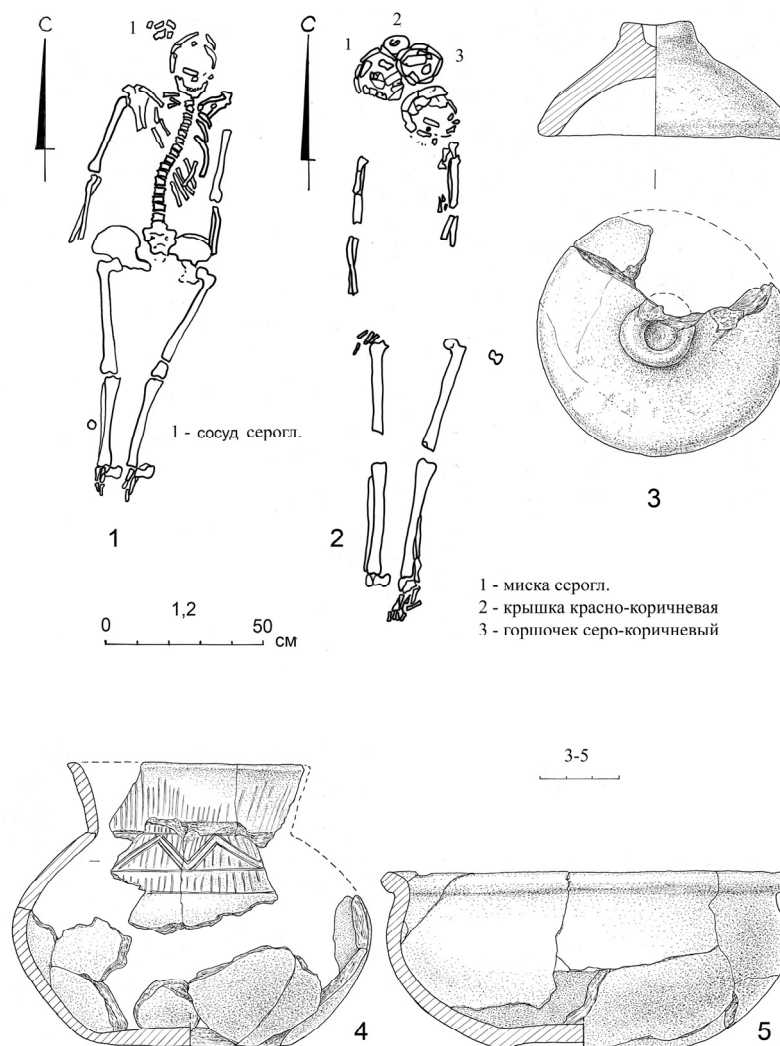

Рис. 3. Мог-к Елизаветинского городища № 2:
 1 – план п. 52; 2 – план п. 53; 3 – крышка сосуда;
 4 – горшок сероглиняный (реконструкция); 5 – миска сероглиняная;
 3–5 – керамика; 3–5 – п. 53

Погребение 53 (рис. 3, 2) открыто на глубине 1,4 м, к востоку от погребения 52, на расстоянии 12 м. Скелет был ориентирован головой на север, лежит на спине вытянуто, руки были расположены параллельно телу. Костяк плохой сохранности; сохранились отдельные кости черепа, трубчатые кости рук и ног. Инвентарь:

– в головах погребенного, ближе к правой стороне черепа, среди скопление керамических сосудов находилась лепная миска (рис. 3, 5) со слегка углубленным дном, плавно очерченным корпусом и отогнутым наружу краем, венчик утолщен и закруглен, сохранилась во фрагментах; размеры: h – 6,7 см, d по венчику – 15,6 см, d тулова – 15,3 см, d дна – 6,5 см;

– рядом с миской вплотную к ней стоял лепной горшок (рис. 3, 4) с реповидным туловом, коротким горлом-раструбом и плоским дном, горло и плечики покрыты вертикальными врезными линиями, которые на плечиках пересекают по всей окружности три врезные горизонтальные линии; полоса между двумя верхними горизонтальными линиями заполнена двойной ломаной линией, сохранился во фрагментах; размеры (восстановленные): h – 10,7 см, d по венчику – 9,2 см, d тулова – 13,7 см, d дна – 7,4 см;

– рядом с сосудами с внешней стороны лежала лепная сероглиняная крышка от сосуда (рис. 3, 3) сферической формы с ручкой-выступом посередине, усечено-коническая ручка имела округлое углубление в торце; h – 4,1 см, d – 9,6 см, d ручки-выступа – 2,6 см.

Погребение 54 (рис. 4, 1) было открыто на глубине 1,48 м, к востоку от погребения 53, на расстоянии 20,5 м. В связи с тем, что погребение ушло в стенку раскопа, для его исследования была сделана прирезка размерами 1,5x1,7 м. Скелет был ориентирован головой на север с незначительным отклонением к востоку, лежал на спине, вытянуто. Череп был раздавлен землей и лежал на правом боку. Руки были резко согнуты в локтевых суставах, кистями обращены к черепу (кости предплечья лежат параллельно плечевым костям). Кроме черепа и трубчатых костей конечностей частично сохранились кости верхнего плечевого пояса (лопатки), ребра и кости стопы. Инвентарь:

– в области нижней части груди находилась бронзовая бесщитковая пряжка (рис. 4, 3), имевшая овальную рамку с заметно более широкой передней частью, с подвижным язычком, имевшим квадратный выступ в основании, и хоботком, плотно охватывавшим переднюю часть рамки, сечение язычка полукруглое; размеры: рамка – 1,5x1,1x0,3 см, язычок – 1,4x0,3x0,25 см.

Погребение 55 (рис. 4, 2, 5) было открыто на глубине 1,46 м, к западу – юго-западу от репера 2, на расстоянии 12 м. Скелет ориентирован головой на север с отклонением к западу. Костяк очень плохой сохранности; сохранились незначительные фрагменты костей черепа, несколько ребер и два фрагмента бедренных костей. Судя по положению сохранившихся костей, погребенный лежал на спине, вытянуто. Инвентарь:

– в головах, за черепом находился раздавленный землей лепной сероглиняный горшок (рис. 4, 5). Сосуд лежал на боку устьем в сторону черепа.

Горшок имел баночную форму, широкое горло раструбом, венчик утолщен и косо срезан наружу. По внешней стороне венчика идут регулярные косые вдавления палочкой, образующие полосу параллельных широких линий, сохранился во фрагментах; размеры: h – 15,3 см, d по венчику – 10,2 см, d тулова – 13,2 см, d дна – 8,6 см.

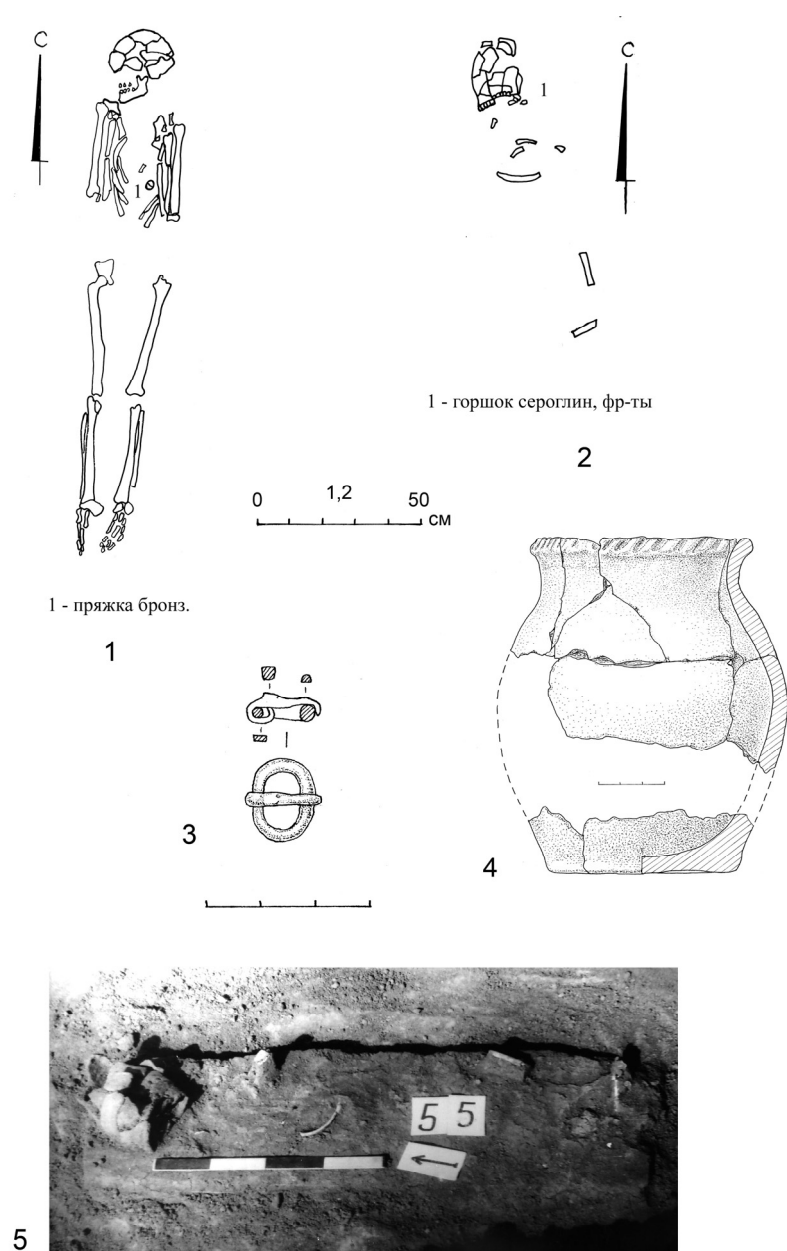

Рис. 4. Мог-к Елизаветинского городища № 2:
 1 – план пог. 54; 2, 5 – план и фото пог. 55; 3 – пряжка;
 4 – горшок сероглиняный (реконструкция);
 3 – бронза; 4 – керамика; 3 – п. 54; 4 – п. 55

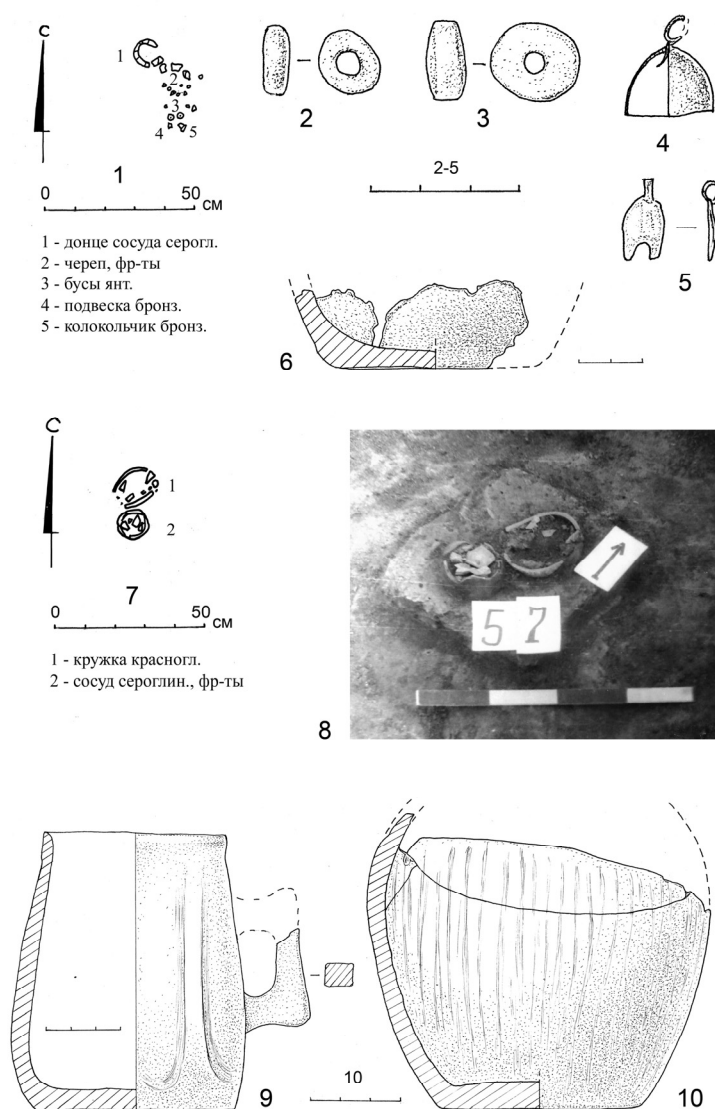

Рис. 5. Мог-к Елизаветинского городища № 2:
 1 – план п. 56; 2, 3 – бусы; 4 – колокольчик; 5 – подвеска;
 6 – горшок сероглиняный (придонная часть); 7, 8 – план и фото п. 57;
 9 – кружка красноглиняная; 10 – сосуд сероглиняный (фр-нт тулова);
 2, 3 – янтарь; 4, 5 – бронза; 6, 9, 10 – керамика; 2-6 – п. 56; 9, 10 – п. 57

Погребение 56 (рис. 5, 1) было открыто на глубине 1,58 м, к югу – юго-востоку от репера 3, на расстоянии 5,6 м. Скелет ориентирован головой на север, костяк ребенка очень плохой сохранности: сохранились кости черепной коробки и молочные зубы. Инвентарь:

– справа за черепом стоял лепной сероглиняный горшок (рис. 5, 6) с плоским дном и расширяющейся придонной частью (верхнюю часть сосуда была снесена скрепером); размеры (сохранившиеся): h – 2,7 см, d реконструкция сохранившейся части тулова – 9 см, d дна (реконструкция) – 6,3 см;

– в области груди погребенного находились две янтарные бусины с поверхностью, покрытой серо-охристой патиной, одна (рис. 5, 3) имеет форму цилиндрическую двумя линзовидными выступами на вершине и основании, отверстие цилиндрическое; размеры: $h - 0,8$ см, $d - 1,8 \times 1,5$ см, d отверстия – 0,4 см;

– вторая (рис. 5, 2) имеет форму эллипсоидную, дважды поперечно усеченную параллельно и поперечно сжата с одной стороны, отверстие цилиндрическое; $h - 0,55$ см, $d - 1,6 \times 1,1$ см, d отверстия – $0,5 \times 0,45$ см;

– здесь же находилась бронзовая подвеска (рис. 5, 5) в виде выпукло-вогнутой пластинки вытянутой формы, с одной стороны которой пластина раскована в узкую полосу, свернутую в петлю, с другой стороны имеется арочный вырез; размеры: $1,6 \times 0,8 \times 1,5$ см;

– в 5-ти см к востоку лежал бронзовый цельнометаллический колокольчик (рис. 5, 4) с припаянной петлей для подвешивания, рядом с петлей сквозное отверстие для крепления шумящего предмета, который не сохранился; размеры: h с петлей – 2 см, $d - 1,8$ см.

Погребение 57 (рис. 5, 7, 8) было открыто на глубине 1,65 м, к востоку – северо-востоку от погребения 56, на расстоянии 7,7 м. Кости скелета отсутствуют. Инвентарь:

– на ровной поверхности стоял сероглиняный кружальный сосуд (рис. 5, 10) (кувшинчик?), имевший яйцевидное тулова, плоское дно и внешнюю поверхность, покрытую вертикальным линейным лощением, верхняя часть сосуда отсутствует; размеры: $h - 9,5$ см, d по венчику – 11,5 см, d тулова – 11,5 см, d дна – 6,8 см;

– рядом вплотную с северной стороны находилась кружальная красноглиняная кружка (рис. 5, 9), имевшая плоское дно, усечено-коническое тулово, короткий вертикальный бортик и срезанный внутрь венчик, внешнюю поверхность, покрытую вертикальными желобками (11 экз.), ручка в виде вертикальной пластины с крупным овальным отверстием, сечение квадратное, имеются утраты тулова и ручки; размеры: $h - 11,1$ см, d по венчику – 7,3 см, d тулова – 9,4 см, d дна – 8 см.

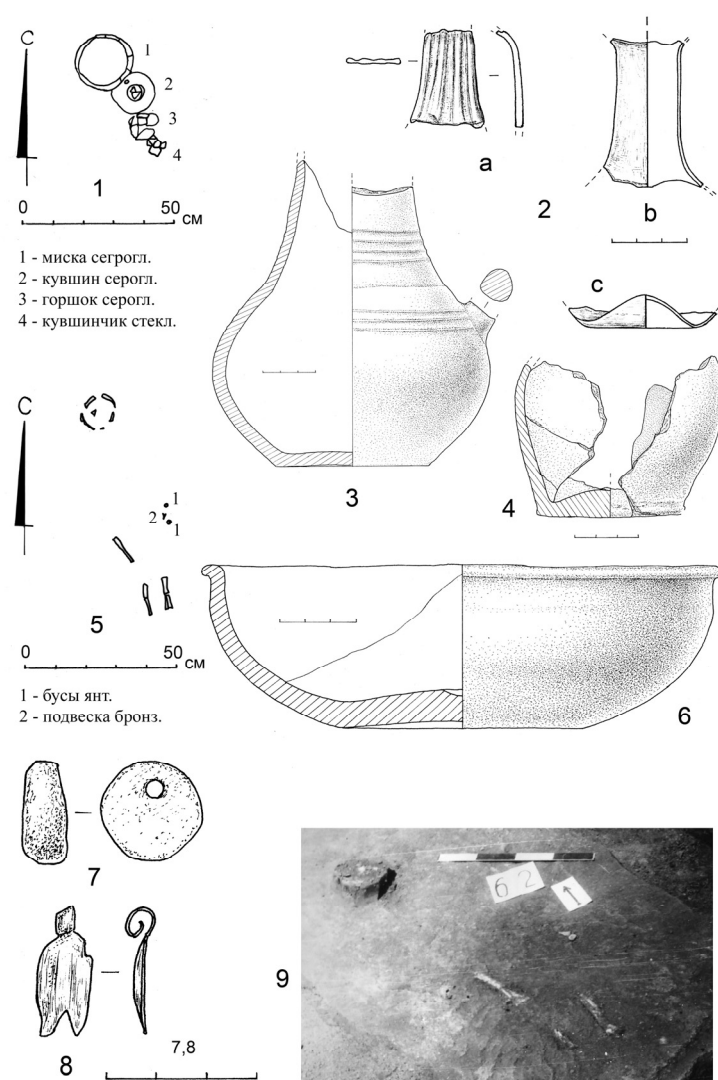
Погребение 61 (рис. 6, 1) было открыто на глубине 1,25 м, к западу – северо-западу от погребения 60, на расстоянии 4,4 м. Кости скелета не сохранились. Инвентарь:

– среди нескольких сосудов, стоявших в один ряд по линии северо-запад – юго-восток, первым с северо-запада стояла сероглиняная миска (рис. 6, 6) со слегка вогнутым дном, туловом плавных очертаний и венчиком, отогнутым наружу и закругленным, внутри посередине дна имеется пальцевое углубление; размеры: $h - 6,5$ см, d по венчику – 20,5 см, d тулова – 19,8 см, d дна – 9,5 см;

– рядом с миской вплотную стоял сероглиняный кружальный кувшин (рис. 6, 3) с плоским дном, реповидным туловом, высоким желобчатым горлом; верхняя часть горла и вертикальная ручка ручки не сохранились; размеры: $h - 17,5$ см, d сохранившейся части горла – 6,7 см, d тулова – 15,8 см, d дна – 8,7 см;

– дальше на юго-восток стоял сероглиняный лепной горшочек (рис. 6, 4), имевший баночное тулово, толстое плоское дно, верхняя часть сосуда не сохранилась; размеры: h – 6,7 см, d тулова – 9,6 см, d дна – 7 см;

– последним в ряду находился раздавленный землей стеклянный кувшинчик (рис. 6, 2 a, b, c) с вогнутым дном, длинным горлом с расширением в верхней части и пластинчатой ручкой постепенно расширяющейся, с четырьмя продольными валиками на внешней поверхности, форма тулова и венчика не восстанавливаются; стекло прозрачное бесцветное; размеры: h горла – 5,8 см, d горла – 2,5 см, d дна – 4,5 см, ручка (фрагмент) – 3,9x2,9x0,3 см.

1 - миска серогл.
2 - кувшин серогл.
3 - горшок серогл.
4 - кувшинчик стекл.

1 - бусы янт.
2 - подвеска бронз.

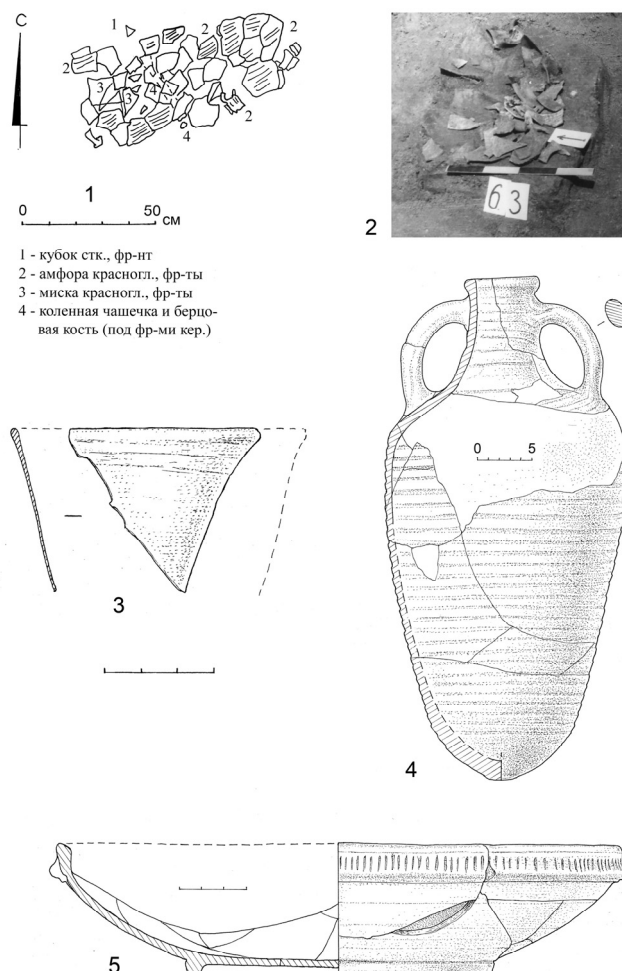
Рис. 6. Мог-к Елизаветинского городища № 2:

1 – план п. 61; 2 a, b, c – кувшинчик, во фр-тах; 3 – кувшин, крупный фр-нт;
4 – горшок, во фр-тах; 5, 9 – план и фото п. 62; 6 – миска сероглиняная; 7 – бусина;
8 – подвеска; 2 a, b, c – стекло; 3, 4, 6 – керамика; 7 – янтарь; 8 – бронза;
2–4, 6 – п. 61; 7, 8 – п. 62

Погребение 62 (рис. 6, 6,9) было открыто на глубине 1,6 м, к северу – северо-западу от погребения 61, на расстоянии 4 м. Костяк лежал на спине, головой на север – северо-запад. Скелет плохой сохранности, сохранились фрагменты костей черепа, правого бедра и голеней обеих ног. Инвентарь:

– с левой стороны костяка в области таза находились две янтарные бусины (одна не сохранилась), оставшаяся – является подвеской (рис. 6, 7), ее поверхность покрыта серо-охристой патиной, форма цилиндрическая, дважды усеченная не симметрично, цилиндрическое отверстие расположено ближе к краю; h – 0,9 см, d – 2 см, d отверстия – 0,35 см;

– рядом лежал амулет – бронзовая подвеска (рис. 6, 8) в виде выпукло-вогнутой пластинки вытянутой формы, с одной стороны которой пластина раскована в узкую полоску, свернутую в петлю, с другой стороны имеется треугольный вырез; размеры: 2,6x1,1x0,6 см.

1 - кубок сткл., фр-нт
 2 - амфора красногл., фр-ты
 3 - миска красногл., фр-ты
 4 - коленная чашечка и берцовая кость (под фр-ми кер.)

Рис. 7. Мог-к Елизаветинского городища № 2:

1, 2 – план и фото п. 63; 3 – кубок, фр-нт; 4 – амфора желобчатая (реконструкция); 5 – миска краснолаковая; 3 – стекло; 4, 5 – керамика; 3–5 – п. 63

Погребение 63 (рис. 7, 1,2) было открыто на глубине 1,37 м, к востоку – северо-востоку от погребения 62, на расстоянии 25 м. Под скоплением фрагментов керамических сосудов находились левая бедренная кость и коленная чашечка. Судя по положению костей, костяк был ориентирован на северо-запад. Инвентарь:

– большая часть керамического развала, перекрывавшего человеческие кости, принадлежала красноглиняной амфоре (рис. 7, 4) средних размеров с желобчатой поверхностью, тулово коническое с округлым и слегка вытянутым дном, с небольшим круглым выступом в центре, ручки амфоры, овальные в сечении, нижними концами опираются на плечи сосуда, а верхними – крепятся к горлу под венчиком, горло узкое слегка расширенное у венчика, который расширен и выступает в сторону; h – 46 см, d – 22 см;

– здесь же находились фрагменты краснолаковой миски (рис. 7, 5) на низком кольцевом поддоне с вертикальным бортиком, имеющим снизу горизонтальный валик, по бортику идут вертикальные лощеные линии; размеры: h – 6 см, d по венчику – 25,5 см, d дна – 13,6 см;

– на расстоянии 10 см к северо-западу от проксимального конца бедренной кости лежал треугольный фрагмент края бокала (рис. 7, 3) с оплавленным краем из бесцветного стекла; размеры: 5,2x4,4x0,2 см.

Погребение 64 (рис. 8, 1,2) было открыто на глубине 1,65 м, к западу – юго-западу от репера 3, на расстоянии 30 м. Погребение уходило ногами в стенку раскопа и для его доследования была сделана прирезка размерами 15x1,3 м. Скелет был ориентирован головой на север, лежал на спине, вытянуто, кости рук были расположены параллельно телу, череп завалился на левый бок. Череп искусственно деформирован, черепная коробка несколько сплюснута с боков и сильно вытянута назад и вверх (циркулярная деформация). Левая нога костяка вытянута, правая – несколько согнута в коленном суставе. Кроме черепа частично сохранились кости черепа, грудной клетки, конечностей. Инвентарь:

– рядом с черепом, слева от него находился фрагментированный лепной сероглиняный сосуд (миска?). Сосуд не сохранился.

Погребение 65 (рис. 8, 3,7) было открыто на глубине 1,8 м, к юго-западу от репера № 2, на расстоянии 43,25 м. Скелет был ориентирован головой на север – северо-запад, лежал на спине, вытянуто. Череп костяка, раздавленный землей, лежал на левом боку. Левая рука была вытянута вдоль тела, правая рука была несколько согнута в локтевом суставе. Дистальные концы костей правого предплечья лежат на тазовых костях. От костяка сохранились кости черепа, частично верхнего плечевого пояса, грудной клетки и таза, трубчатые кости конечностей. Инвентарь:

– с наружной стороны плечевой кости, в 4 см от ее проксимального конца, острием к ногам, лежал железный нож (рис. 8, 5) со спинкой, во второй половине клинка опускающейся к острию (легкая горбатость), сечение клинка треугольное, и черешком в виде медленно сужающейся пластины,

имеющей небольшие уступы при переходе черешка в клинок, с одной железной заклепкой; размеры: 15,5x2,2x0,2 см;

– в области крестца находилась бронзовая поясная пряжка (рис. 8, б), имеющая овальную рамку, спрямленную в основании и более широкую в диаметре переднюю часть рамки; язычок имеет уступ в основании, хоботок выступает за пределы передней части рамки – опущен слегка вниз и в сторону, но не опускается дальше нижнего края рамки, сечение язычка полу-круглое (чуть больше) у основания и в форме сегмента у хоботка; размеры: рамка – 1,45x2x0,4 см, язычок – 1,8x0,35x0,3 см.

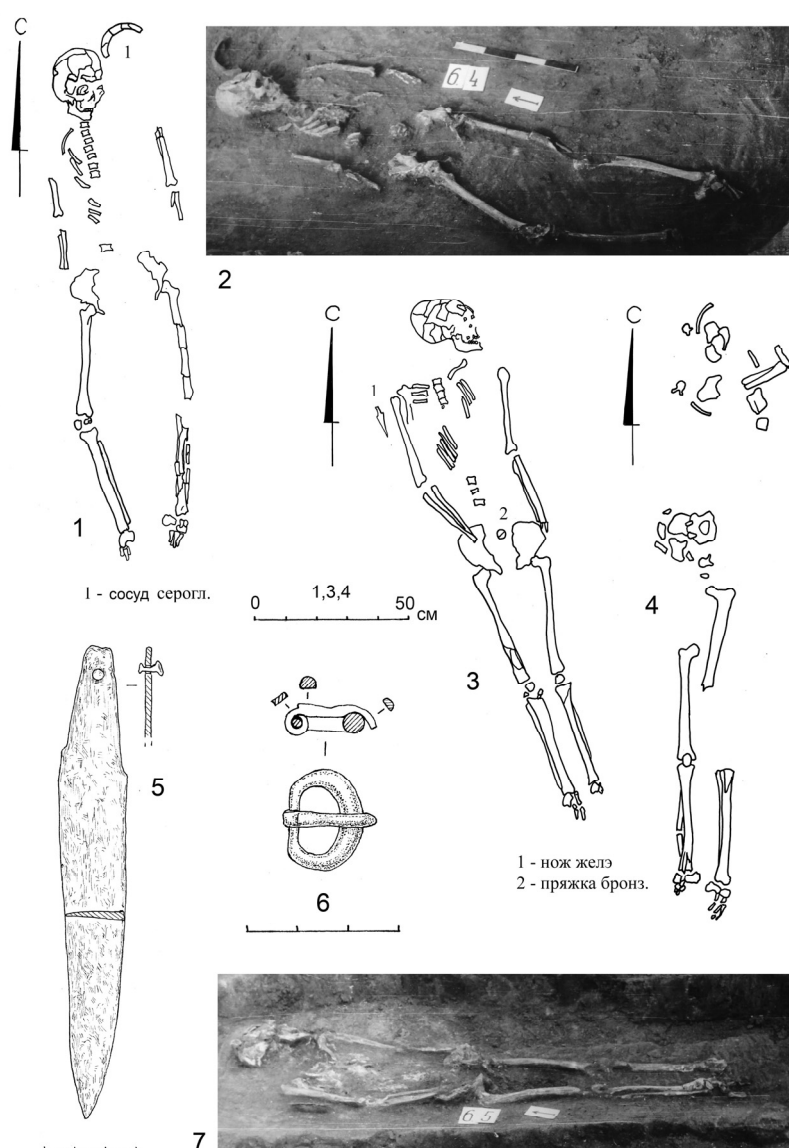

Рис. 8. Мог-к Елизаветинского городища № 2:
 1, 2 – план и фото п. 64; 3, 7 – план и фото п. 65; 4 – план п. 92;
 5 – нож; 6 – пряжка; 5 – железо; 6 – бронза; 5, 6 – п. 65

Погребение 92 (рис. 8, 4) было открыто на глубине 1,9 м, к юго-западу от погребения 47 на расстоянии 316 м. От скелета в положении *in situ* сохранились правая бедренная кость, кости голеней и стоп. Сохранность костей хорошая. Судя по остаткам костей ног, скелет лежал на спине, вытянуто. Остальные кости были потревожены и лежали на разных уровнях двумя скоплениями: первое в области таза (крестец, фр-ты тазовых костей и грудных позвонков); второе в области верхней части груди (обломки ребер, фрагмент грудной кости, обломки плечевых костей, атлант и фрагменты височных костей черепа). Левая бедренная кость была смещена к северу и лежала в наклонном положении. Инвентарь в погребении отсутствовал.

Погребальный обряд

Хотя форму могил, как и для более ранних групп, ни разу проследить не удалось, можно с уверенностью утверждать, что для погребений сооружались относительно узкие грунтовые ямы, и они содержали только индивидуальные захоронения.

Все костяки без исключения ориентированы головой на север, иногда с незначительным отклонением к западу (5 погребений) или востоку (3 погребения). Погребенные лежали на спине, вытянуто, с руками вытянутыми вдоль тела (9 погребений). В погребении 65 правая рука была несколько согнута, так, что дистальный конец предплечья лежал на костях таза. В другом случае (погребение 54) обе руки были согнуты в локтевых суставах так, что кисти рук находились в области головок плечевых костей. Кости ног, там, где они сохранились (10 погребений), лежали вытянуто параллельно друг другу, лишь в 3-х случаях обе ноги или одна были слегка согнуты в коленных суставах (погребения 50, 51, 64). Инвентарь в погребениях скуден и ограничен, главным образом глиняными сосудами, располагавшимися в головах, за черепом. Украшения и амулеты находились в погребениях в области шеи и верхней части груди и в одном случае располагались рядом с костяком в районе таза. Пряжки лежали на тазовых костях или в нижней части груди, но в одном случае в области верхней части груди (предмет не сохранился и мог быть не точно распознан). Другие детали погребального обряда не прослежены.

Датировка погребений

Наиболее ранним захоронением является погребение 51. Первоначально автор раскопок датировал его, как и все погребения второй хронологической группы, 2-й половиной I в. до н. э. – II в. н. э. (4). Позднее этот комплекс, содержащий ожерелье из янтарных грибовидных подвесок, был заново опубликован и передатирован – второй половиной III–IV вв. (5).

Новая дата основывалась на мнении Е.М. Алексеевой, что такие бусы, выделенные ею в тип 21, встречаются в погребениях Северного Причерноморья

рья в III–IV вв. н. э., но широко распространяются только в IV в. (6). Важно и то, что в сарматских погребениях Подонья янтарные грибовидные подвески встречаются в комплексах лишь со второй половины III в. н. э. (7). Кроме того, в Крыму в хорошо датированных комплексах такие подвески зафиксированы только с конца III в. и бытуют весь IV в. (8). В Абхазии, по мнению А.В. Мاستыковой, такие подвески происходят из погребений Цебельдинской культуры и датируются позднеимским временем (9).

В.Б. Ковалевская отмечает, что грибовидные подвески (тип 44а по В.Б.К.) встречаются после IV в. крайне редко (10). Вполне допустимо, что массовые поступления грибовидных подвесок в Прикубанье начались не раньше второй половины III в. и продолжалось весь следующий век, но более точное время бытования янтарных подвесок еще требует уточнения.

Следующими по времени идут два погребения с бронзовыми пряжками: 54 и 65. Бесщитковые с овальными рамками с утолщенными передними частями рамок, с уступом или выступом в основании язычков, имеющих полукруглое сечение и, что важно, хоботки язычков выступают за пределы передних частей рамки. В случае с пряжкой из погребения 54 язычок плотно охватывает рамку, а у пряжки из погребения 65 язычок выступает за рамку вперед и вниз. Первая пряжка датируется финалом IV в., а вторая – первой половиной V в. (11).

Погребение 63 датируют краснолаковая миска и желобчатая амфора. По Дж. Хейсу, краснолаковые миски относятся к типу F и датируются второй половиной VI – второй половиной VII в., точнее определить вариант трудно, но ясно, что они относятся к группе «Поздний римский C» (12). Подобные миски часто встречаются в Херсонесе в слоях и комплексах этого времени (13).

Красноглиняные желобчатые амфоры подобные публикуемой встречены на многих крымских памятниках V–VII вв., чаще во фрагментах, в большом количестве, уступая лишь амфорам с перехватом (14). Правда, эти экземпляры отличаются отдельными деталями ручек, характером рифления и т.д. Елизаветинская амфора близка к сосудам типа 28А по А.В. Сазанову и может датироваться в пределах второй четверти VI – первой половиной VII вв. (15).

Более поздним захоронением, вероятно, было погребение 55, с горшком, имевшим косые вдавления по венчику. Горшки с такими венчиками ранее не были известны в Прикубанье до Салтово-маяцкого времени. Вероятно, они кочевнического происхождения. Близкие по форме и по орнаменту венчика горшки, хотя и более грубые, были открыты в кочевнических погребениях Крыма, датирующихся серединой – второй половиной VII в. (16).

Учитывая, что горшок выполнен тщательно и его нельзя назвать грубым по качеству, не исключена и еще более поздняя дата сосуда. Это тем более вероятно, что погребение 57 содержало кружальную красноглиняную кружку, характерную для средневековых адыгских древностей. Такие красноглиняные кружки с расширением в придонной части и с подобными ручками, но без желобков на тулове, найдены в могильниках XI–XII вв., например, в Убинском в 1941 г. и в урочище Циплиевский Кут в Западном Закубанье в 1988 г. (17).

Инвентарь остальных погребений датируется в пределах конца V–VII вв.

Например, фрагмент стеклянного кубка с оплавленным краем является кубком-лампадой, датирующимся от второй половины IV до VII вв. включительно (18). Это же можно сказать и об остатках стеклянного кувшинчика, который может быть соотнесен с кувшинами вида III по И.П. Засецкой и кувшинами с декорированным горлом по Л.А. Голофаст (19). Что касается колокольчиков, то, по мнению А.В. Мастыковой, они были «...широко распространены в Восточной Европе и на Северном Кавказе в частности» (20).

Можно добавить, что эти небольшие по размерам звенящие предметы известны с позднееримской эпохи практически до настоящего времени. Что касается листовидных подвесок, то они напоминают листовидные металлические подвески из могильника Пашковского-1 и подобные им из памятников Абхазии, Нижнего Дона, Подунавья и Северного Кавказа (21).

Поздние погребения могильника Елизаветинского городища № 2 имеют мало общего с предшествующими погребениями этого же могильника, но заметно сходство с захоронениями, расположенного к востоку от г. Краснодара, Пашковского могильника № 1 (22). На Пашковском-1 могильнике часто встречается северная ориентировка погребенных, умершие лежат на спине вытянуто с конечностями параллельно туловищу. Часть инвентаря довольно близка вещам из поздней группы захоронений могильника 2-го Елизаветинского городища, например, кружальные сероглиняные кувшины, некоторые типы горшков.

Однако заметны и различия между этими памятниками. Так, на Пашковском-1 могильнике присутствуют и другие ориентировки костяков (например, западное направление). Часть керамических материалов не находят аналогий среди посуды обоих памятников. Например, горшок из погребения 53. Возможно, приземистая форма тулова с горлом-раструбом и орнамент из врезных вертикальных и ломаных линий указывает на связь с сосудами кавказских алан. Своеобразны миски, имеющие округлые формы тулова и бортика.

Большая их часть погребений (14 могил) располагалась на западной окраине могильника. Небольшое количество погребений IV–VII выявленных на памятнике, и слабая насыщенность исследуемого участка могильника указывает на уменьшение плотности населения в данном районе по сравнению с предыдущим периодом.

Список сокращений

АО – Археологические открытия.

КСИИМК – Краткие сообщения Института истории материальной культуры АН СССР.

МАИЭТ – Материалы по археологии, истории и этнографии Таврии.

СА – Советская археология.

ПРИМЕЧАНИЯ

- (1) *Каминский В.Н.* Погребальные комплексы из окрестностей Краснодара // СА. 1987. № 2. – С. 254–255; *Анфимов И.Н., Пьянков А.В., Тарабанов В.А.* О погребениях позднесарматского времени на могильниках меотских городищ правого берега р. Кубань // «Фелицынские чтения» (X). Материалы межрегиональной научной конференции (г. Краснодар, 8–9 октября 2008 г.). – Краснодар, 2008. – С. 8–13; *Лимберис Н.Ю., Марченко И.И.* Раннесредневековые погребения из могильника Старокорсунского городища № 2 // Гунны, готы и сарматы между Волгой и Дунаем: сборник научных статей / науч. ред. и предисл. А.Г. Фурасьева. – СПб.: Фак. фил. и искус. СПбГУ, 2009. – С. 127–142; *Мастыкова А.В.* Женский костюм Центрального и Западного Предкавказья в конце IV – середине VI в. н. – М., 2009. – С. 200–205, табл. 24–57.
- (2) *Анфимов Н.В.* Исследование памятников раннего железного времени на Кубани // АО 1966 года. – М., 1967. – С. 72, 73.
- (3) *Анфимов И.Н.* Меотский могильник I–II вв. н. э. близ станицы Елизаветинской // Вопросы археологии Адыгеи. – Майкоп, 1984. – С. 83–111.
- (4) *Анфимов И.Н.* Меотский могильник ... – С. 96.
- (5) *Анфимов И.Н., Пьянков А.В., Тарабанов В.А.* О погребениях позднесарматского времени ... – С. 8, 11, рис. 1, 14–25.
- (6) *Алексеева Е.М.* Античные бусы Северного Причерноморья. САИ. Вып. Г1–12. – М., «Наука», 1978. – С. 24–25.
- (7) *Безуглов С., Захаров А.* Могильник Журавка и финал позднесарматской эпохи в правобережном Подонье // Известия Ростовского областного музея краеведения. Вып. 5. – Ростов-на-Дону, 1988. – С. 25; *Безуглов С.И.* Курганные катакомбные погребения позднеримской эпохи в Нижнедонских степях // Проблемы современной археологии: (сб. памяти Владимира Александровича Башилова) / отв. ред. М.Г. Мошкова. – М.: Ин-т археологии РАН: ТАУС, 2008 (Материалы и исследования по археологии России, № 10). – С. 290.
- (8) *Храпунов И.Н.* Погребение детей в могильнике Нейзац // МАИЭТ. № XII. – Симферополь: Таврия, 2006. В 2-х частях; Ч. 1. – С. 193.
- (9) *Мастыкова А.В.* О распространении янтарных грибовидных бус-подвесок поздне-римского времени на юге Восточной Европы и в Закавказье // Сто лет черняховской культуре. Сборник научных статей. – Киев, 1999. – С. 175.
- (10) *Ковалевская В.Б.* Хронология восточно-европейских древностей V–IX веков. Вып. 1. Каменные бусы Кавказа и Крыма. – М., 1998. – С. 31, 72, 73, табл. 3.
- (11) *Амброз А.К.* Боспор. Хронология раннесредневековых древностей // Боспорский сборник. Вып. 1. – М., 1992. – С. 12–15; *Айбабин А.И.* Хронология могильников Крыма позднеримского и раннесредневекового времени // МАИЭТ. – № 1. – Симферополь, 1990. – С. 28; *Малашев В.Ю.* Периодизация ременных гарнитур поздне-сарматского времени // Сарматы и их соседи на Дону: Материалы и исследования по археологии Дона. Вып. 1. – Ростов-на-Дону, 2000. – С. 209.
- (12) *Hayes J.W.* Late Roman Pottery. – London, 1972. – P. 331.
- (13) *Голофаст Л.А.* Стекло ранневизантийского Херсонеса // МАИЭТ. Материалы по археологии, истории и этнографии Таврии. Вып. VIII. – Сб. / Ред.-сост. А.И. Айбабин, В.Н. Зинько. – Симферополь, 2001. – С. 117, 118, рис. 68, 11, 12, 15; *Она же.* Западный район Херсонеса в ранневизантийское время // МАИЭТ. Материалы по археологии, истории и этнографии Таврии. Вып. XIII. – Сб. / Отв. ред. А.И. Айбабин, В.Н. Зинько. – Симферополь, 2007. – Рис. 45, 2.

- (14) Антонова И.А., Даниленко В.Н., Иващука Л.П., Кадеев В.И., Романчук А.И. Средневековые амфоры Херсонеса // Ученые записки Уральского университета. – № 112. Сер. истор. Вып. 22. – Свердловск, 1971. – С. 85; Романчук А.И., Сазанов А.В., Седикова Л.В. Амфоры из комплексов византийского Херсона. – Екатеринбург: Уральский университет, предприятие АВ КОМ, 1995. (препринт). – С. 24, табл. 7, 32.
- (15) Sazanov A. Les amphores de l'antiquité tardive et du Moyen Age: continuité ou rupture? Le cas de la Mer Noire // La céramique médiévale en Méditerranée. Actes du Vie Congrès de L'AIЕСM2. Aix-en-Provence 13–18 novembre 1995. – Aix-en-Provence, 1997. – S. 94.
- (16) Баранов И.А. Таврика в эпоху раннего средневековья. – Киев, 1990. – С. 89, 112, 112.
- (17) Ловпаче Н.Г. Художественная керамика средневековой Адыгеи. – Майкоп, 1995. – С.151, табл. XXX, 6; ЛП, 144; Пьянков А.В. Отчет о раскопках курганов в урочище Циплиевский Кут в Абинском районе Краснодарского края в 1988 году. Краснодар, 1989 // Архив ИА РАН. Р-І. № 13448. – С. 85; Альбом к отчету о раскопках курганов в урочище Циплиевский Кут в Абинском районе Краснодарского края в 1988 году. Краснодар, 1989. – Рис. 358, 361.
- (18) Засецкая И.П. Стеклянная посуда некрополя Боспора второй половины IV – рубежа VI–VII вв. н.э. (из собрания Государственного Эрмитажа) // Боспорские исследования. Вып. XX. Симферополь-Курчъ, 2008. – С. 27–29, 32; Голофаст Л.А. Стекло ... – С. 136–139.
- (19) Засецкая И.П. Стеклянная посуда... – С. 41–42; Голофаст Л.А. Стекло... – С. 143–146.
- (20) Мاستыкова А.В. Женский костюм... – С. 81.
- (21) Мاستыкова А.В. Женский костюм... – С.78.
- (22) Покровский М.В. Пашковский могильник № 1 // СА. – № 1. – М.-Л., 1936. – С. 159–169; Анфимов Н.В. Река Кубань // Археологические исследования в РСФСР в 1934–1936 гг. Краткие отчеты и сведения. Под редакцией В.В. Гольмстейн. – М.-Л., 1941. – С. 214–219; Смирнов К.Ф. О некоторых итогах исследования могильников меотской и сарматской культуры Прикубанья и Дагестана // КСИИМК. Вып. XXXVII. – М., 1951. – С. 151–160.

**LATE GROUP OF BURIALS CEMETERY
OF ELIZABETHAN SETTLEMENT № 2
(EXCAVATED IN 1978)**

A.V. P'yankov, I.N. Anfimov

ООО “West Caucasian Archaeological Expedition”
Krasnoarmeyskaya str., 90, Krasnodar, Russia, 350000

The article published funerary complexes of late Elizabethan group cemetery settlement № 2. Materials dated by analogy method. The analysis of the burial rite and inventory. Established the following burials were made in IV–VII centuries; Obsequies and equipment similar to the ones Pashkovsky burial № 1; compared with the previous period (I-II centuries. AD) settlement population declined.

Key words: funeral rites, burial items, the method of analogy, dating, pottery, amphorae, red lacquer, the era of the early Middle Ages.